

Усадьба Ильинское: утраченный памятник в культуре

И.Н.Слюнькова, НИИ РАХ, Москва

Статья поднимает проблему нашего будущего пространственного окружения, которая решается сегодня в конфликте сохранения традиций и замещения объектов ценного, семантически значимого наследия новым частным строительством. Объектом исследования является архитектура подмосковной усадьбы Ильинское, в назначении резиденции Александра II, царской семьи, историко-культурное значение которой не получило объективной оценки в культуре.

Проводятся параллели между теорией литературы XIX века и программой обустройства императорского имения Ильинское. На первое место выходят понятия эпического жанра литературы и архитектуры, понятия физической и нравственной красоты ансамбля усадьбы. Во внимание принимается изначально присущая эпосу и мифу система внутренних конфликтов, указывающая на пути направления будущего.

Работа опирается на вновь выявленные документальные изобразительные материалы. Впервые представлены литография «Народный праздник 20 июля 1869 года в Ильинском»; акварель Альб. Н. Бенуа с видом дворца; в полном объёме серия 14 фотографий усадьбы мастерской Шерер.

Затронута тема личностных моральных рисков использования территорий, обладающих высокой степенью мемориальной ценности.

Ключевые слова: утраченный памятник в культуре, Ильинское, дворцово-парковый ансамбль, история архитектуры, теория литературы, область сакрального и мифа.

The Ilyinskoye Estate. The Demise of the Palace Ensemble and the Issues of the Further Use of the Monument in Culture

I.N.Slyunkova, NII RAA, Moscow

Parallels are drawn between the theory of 19th-century literature and the program of the arrangement of the imperial residence in Ilyinskoye. The notions of the epic genre of literature and architecture, as well as the notions of the physical and moral beauty of the ensemble of an estate, come into the foreground. The system of inner conflicts inherent in the epic and the myth is taken into consideration, pointing to the ways of future direction.

The work is based on newly discovered documentary pictorial materials. The lithograph "People's holiday on July 20, 1869, in Ilyinskoye"; watercolor by Alb. N. Benois with a view of the palace; a full-length series of 14 photographs of the manor by Scherer.

The article touches upon the theme of personal moral risks of using the territories of semantically significant historical and cultural space for new private building.

Keywords: lost monument in culture, Ilyinskoye, palace and park ensemble, history of architecture, theory of literature, sacred and myth.

Поводом для нового исследования архитектуры подмосковной дворянской и императорской усадьбы Ильинское стало появление осенью 2020 года информации об окончательной гибели дворцово-паркового ансамбля. В сложившихся условиях необходимым представляется обозначить мотивы и поле дальнейшего пребывания памятника в культуре, теперь уже с пораженческой приставкой «утраченный объект наследия». Внимание сосредоточено на трёх основных аспектах: история архитектуры, литература, область сакрального и мифа.

Движение за сохранение ценного историко-архитектурного наследия знает много побед и необъятное море поражений. Обычно после неудавшейся защиты памятника и гибели его как недвижимого объекта наследия – инцидент, казалось бы, исчерпан – информация о нём становится неактуальной, наступает молчание. За неимением объекта обсуждения в деле ставится точка. Для научного знания такое положение вещей представляется не самым верным, поскольку ценный памятник архитектуры по своей природе является производением материальной, а вместе с тем и нематериальной художественной и духовной культуры.

Постановка проблемы заключается в попытке по возможности провести исследование некоторых закономерностей нисхождения или восхождения предметного бытия памятника архитектуры к нематериальным формам его пребывания в культуре, таким как история, искусство, слово, область сакрального.

Такой вопрос возникает перед нами сегодня по поводу усадьбы Ильинское XVII – начала XX века. Начиная с 1970-х годов, она известна как памятник архитектуры и входила в перечень объектов историко-культурного наследия Московской области [1, с. 287–288]. В советский период здесь размещался пансионат «Ильичёво» для работников Московского горкома компартии. Со временем повреждены и перестроены были многие исторические здания усадьбы, но оставалась возможность их восстановления, научной реставрации. Во

многим сохранялся парковый ландшафт и уцелела поставленная на искусственном холме изумительная ампириная купольная беседка-ротонда в память Александра I времён строителя усадьбы героя войны 1812 года И.А. Остермана-Толстого. Усадьба узнаваема извне по расположенному вдоль дороги ампириному зданию Конного двора.

В постсоветское время благодаря усилиям энтузиастов удалось восстановить из руин Ильинскую церковь, построенную в 1732-ом и 1828-ом годах. Она открыта и действует, но только в виде островка, насильно отторгнутого от дворцово-паркового ансамбля. Остальные территории в границах парадного ядра усадьбы были переданы в частную собственность. Над ними нависла угроза уничтожения, которая постепенно и незаметно для окружающих приводилась в действие, несмотря на известность и подробную изученность исторического ансамбля.

Для спасения памятника общественность привлекала органы охраны, знания о нём пополнялись новыми документальными данными, но основные надежды и упования были на цивилизованного собственника, владельца земли в границах усадьбы. Однако наши надежды не оправдались.

Охранный статус дворцово-паркового ядра Ильинского недавно из объекта ценного историко-архитектурного наследия перекалфицирован на достопримечательное место. И осенью 2020 года произошло непоправимое – имевшиеся подлинники свидетельства истории материальной культуры легендарной усадьбы Ильинское были пущены под бульдозер¹.

Попробуем обратиться к теме «постприсутствия» в мире культуры безвозвратно утраченного архитектурного наследия. Что меняется в нашем отношении к нему и чем будет оно являться для нас после того, как уничтожено его физическое тело? Рассмотрим два пути, один из них связан с историей архитектуры, другой затрагивает сферу мифа.

Настоящее объективно заключается в том, что борьба за сохранение Ильинского проиграна, ресурсы воздействия общественного мнения фактически исчерпаны, возможности отыграть назад ограничены и близки к нулю. Движение в защиту Ильинского приобретает ретроспективный характер и проявляется в виде горьких риторических вопросов в средствах информации.

Действительное положение дел с Ильинским доподлинно неизвестно, и представить себе потенциальную историко-культурную миссию памятника невозможно. Оставляя за скобками будущее, нетрудно предугадать следующее: какой бы ни была

¹ Фонд «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» выступает за сохранение и неприкосновенность мест памяти о святой преподобномученице Великой Княгине Елисавете Феодоровне в Ильинском. 29.09.2020 (<http://espo-fond.ru/index.php/soobchestva/1272-fond-elisavetinsko-sergievskoe-prosvetitel'skoe-obshchestvo-prosit-vernut-pravoslavnyim-mestasyatoj-pamyati-o-velikoj-knyagine-elizavete-fjodorovne-2>); Константин Дворецкий. Операция «Ликвидация». В уникальной усадьбе жили Романовы и дед Путина. Теперь ее сносят тайне от всех (<https://lenta.ru/articles/2020/11/02/iliinskoye/>).

в плане архитектуры построенная на месте исторического Ильинского резиденция нынешнего, достойного уважения представителя политики и бизнеса, ей суждено испытывать сравнение с той старинной русской дворянской и императорской усадьбой, какой она предстаёт на изобразительных материалах, в фотографиях, архитектурных проектах и реконструкциях.

Ильинское исполнено исключительно высокой степени мемориальной ценности. На протяжении второй половины XIX – начала XX века его героями, жителями, владельцами и попечителями были ключевые фигуры нашей истории, образы которых обладают огромной обобщающей силой. Начиная с Александра II и императрицы Марии Александровны, по ряду оснований Ильинское превратилось в любимое место подмосковного отдыха семьи последних российских монархов. Такое предназначение оставалось в силе и тогда, когда усадьбу унаследовал великий князь Сергей Александрович и хозяйкой имения стала его супруга великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

Старинная подмосковская усадьба в момент приобретения для царской семьи наделялась значением эпического образа. Великий В. Гёте писал, что в эпосе реальная действительность, историческая и современная, будет представлена в качестве враждующих миров, в которых побеждающий укажет путь на истинное положение дел, понятий справедливости, раскладе сил и воле проведения [2, с. 26]. Примерно те же смыслы вкладывались в архитектуру императорского Ильинского. И ссылка на немецкого поэта уместна как напоминание о содержании культуры и законах жанра искусства того времени.

Эпически Ильинское наполнялось идеями отражения нравственного мира. По В. Гёте, его успешнее всего удаётся представить в собственной «физиологической и патологической простоте» [2, с. 26]. Для разработки тезиса анатомии физической и нравственной красоты усадьбы Ильинское обратимся к тем новым визуальным историческим документам, которые были обнаружены автором только недавно и не вошли в опубликованную ранее книгу [3].

Усадьба Ильинское относится к числу произведений высокого, императорского искусства. И вместе с тем оно абсолютно не похоже было на другие прославленные дворцово-парковые ансамбли российских монархов. Выбор Ильинского в качестве подмосковной резиденции царской семьи состоялся после подписания императором указа о крестьянской реформе 1861 года. Вполне естественным казалось на фоне отмены крепостного права и проведения демократических реформ расширить горизонты личного пространства российского государя.

Ильинское являлось площадкой и средством заглянуть вперёд: какой могла бы выглядеть Россия как государство равенства и свобод. Невольно в памяти всплывают ассоциации с Н.Г. Чернышевским, его идеями идилического царства добра, умиротворения, спокойной, простой и радостной жизни для всех. Заметим, что в начале 1864 года Александр II сократил срок наказания писателю, осуждённому за

критику реформы и прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Подмосковной помещицей называл императрицу П.А. Вяземский, воспевая в своих стихах Ильинское [4, с. 3–7]. Программа обустройства царской резиденции отвечала злобе дня и состоянию момента перехода от крепостнической к послереформенной России.

Литография «Народный праздник 20 июля 1869 года в Ильинском» является наглядной иллюстрацией отношения монарха к своей резиденции как месту исполнения одной из формул власти, а именно: «единение царя и народа»². Этот праздник был устроен там, где проходили ежегодные сельские ярмарки, – в низине, расположенной вдоль Москвы реки, на заливаемом лугом, находившимся между Ильинским и усадьбой Усово. В недавние 2000-е годы здесь вырос импозантный коттеджный поселок, названный по иронии судьбы «Царское село».

Ильинский праздник 1869 года почти буквально повторял программу и репертуар народного гуляния во время коронации Александра II 1856 года на Ходынском поле. Те же самые мачты для лазания, качели, карусели, спортивные состязания, театр и цирк, запуск воздушных шаров и фейерверк в финале. Бенгальскими огнями был украшен усовский сосновый бор. Отличие праздника в Ильинском заключалось в отсутствии царского павильона, и царская семья разместилась непосредственно на поле гулянья вместе с другими представителями московского дворянства. Фигуры монарха и монархини, сидящей в кресле, художник поместил на втором плане и справа от центра, так что они едва узнаваемы среди приглашённых гостей (рис. 1).

Приобретение Ильинского в определённом смысле стало реакцией на готовность государя и царской семьи стать ближе к подданным, соизмеряя их уклад существования со своими нравственными, духовными принципами, обычными потребностями, привязанностями, привычками. Ампириная помещичья усадьба, овеянная пафосом победы русского

оружия над Наполеоном в войне 1812–1814 годов и пафосом возрождения из пепла Москвы, – более всего подходила для осуществления идеи вхождения царской семьи в атмосферу существования многословного русского общества.

Выбор Ильинского был проявлением внутренней потребности, в каком-то смысле бессознательным стремлением вывести принципы простоты обустройства повседневной жизни на уровень нравственных величин, проявления благородных чувств, высоких устремлений и ценностей. Лирический пейзаж подмосковного имения вмещал в себя искусно возделанный художественный парковый и выразительный естественный природный ландшафты. Но важной составляющей окружающего предметного мира становилось и обыкновенное, обыденное пространство – бескрайние пашни, луга и «неудобные» земли, леса и рядовые крестьянские хозяйства, избы, сёла и деревни.

Изображения усадьбы во владении императорской семьи на удивление созерцательны, немного сонны и лишены каких бы то ни было эффектов, стремления удивить и поразить зрителя. Такой предстаёт усадьба на акварелях Альб.Н. Бенуа, написанных здесь в июле 1892 года. Одна из них из-за ошибки музейной атрибуции раньше оставалась без внимания (рис. 2).

Рисунок с натуры сделан из наиболее удобной точки обзора на дворец: не фронтально, а с боковой стороны парадного партера дворцового парка в форме расположенного в центре большого круглого газона, окаймлённого деревьями и украшенного цветами³. На акварели Бенуа абсолютно узнаваемы черты архитектуры дворца и парка Ильинского. Светлые тона и прозрачные краски передают рассеянный свет солнечного утра, в котором невесомыми кажутся светло-серые стены дома с белыми полотнищами занавесей на террасе второго этажа и драпировками палатки, что расположена справа, на галерее.

Этот живописный сюжет в Севастопольском художественном музее им. М.П. Крошицкого связывали с наследием Южного берега Крыма. Пейзаж опубликован под названием

² Государственный Эрмитаж. Отдел графики. Папка 40, № 8067.

³ Художник Н.П. Богданов-Бельский использовал тот же самый ракурс вида на дворец в Ильинском в своём рисунке пером 1904 года [3, с. 258].

Рис. 1. Народный праздник 20 июля 1869 года в Ильинском. Литография (источник: Государственный Эрмитаж. Отдел графики. Папка 40, № 8067)

Рис. 2. Альб. Н. Бенуа. Дворец и парк Ильинского. Акварель. (источник: Севастопольский художественный музей им. М.П. Крошицкого)

«Ливадия. Старый дворец»⁴. Но такая атрибуция не отвечает действительности, хотя бы потому, что стены старого дворца в Ливадии имели терракотово-красный цвет. На самом деле это вид Ильинского, с которым Ливадия была тесно связана историей строительства и царским заказом [5, с. 20–29].

Работы Бенуа по Ильинскому относятся к раннему этапу творчества художника, когда, создавая лирические пейзажи настроения, он опирался на приёмы реалистической живописи [6, с. 124]. Во время пребывания великокняжеской четы в Ильинском на первое место по-прежнему выходила поэзия приземлённого: естественных начал природы, старинной усадьбы, обыденной жизни. Последние владельцы имения не строили в Ильинском новых зданий за исключением двух «детских домиков» для игр и воспитания племянников. Основные усилия были направлены на обустройство императорского уровня парка и на возведение в русском стиле хозяйственных, учебных, медицинских построек села.

Сегодня, начиная с 2010-х годов, усилиями Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», при поддержке многих защитников наследия, осуществляется реставрация трёх объектов сельской архитектуры. Построенные императорской семьёй в Ильинском здания Лазарета и Родильного приюта, здание Училища в Усово – станут музеями, посвященными делам благотворительности в истории усадеб.

Сохранение ампирной архитектуры, эстетизация безыскусного в облике полудеревянных и деревянных дворца и флигелей-коттеджей, намеренное «опрошение» визуальных образов – нисколько не отменяло качеств аристократизма. Напротив, в подчеркнутой обыкновенности ансамбля, его похожести на многие другие дворянские усадьбы просвечивали преимущества аристократических правил и воспитания монарших особ. Это разумная упорядоченность, тщательная ухоженность, безупречная аккуратность в застройке и парке, в ведении хозяйства и предельная гармония резиденции с окружающими сельскими видами.

⁴ https://rusmuseumvrm.ru/reference/classifier/author/benua_an_mr/index.php

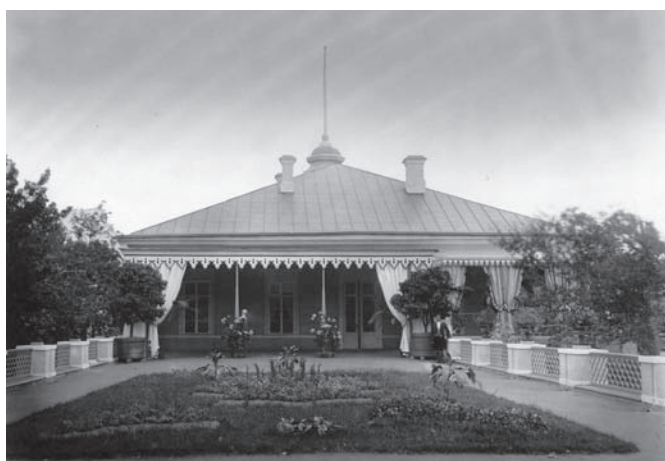

а)

б)

Рис. 3. Виды Ильинского. Фототипия «Шерер, Набгольц и Ко» (источник: Российская национальная библиотека. Отдел эстампов): а) дворец со стороны реки; б) дворец со стороны парадного подъезда

а)

б)

Рис. 4. Виды Ильинского. Фототипия «Шерер, Набгольц и Ко» (источник: Российская национальная библиотека. Отдел эстампов): а) западный фасад дворца; б) восточный фасад дворца

Наглядным подтверждением сказанного является недавно обнаруженная серия из 14 фотографий Ильинского⁵. Примерно год назад копии найденных снимков были переданы специалистам по охране памятников, с тех пор они активно публикуются в прессе. И всё же в полном объёме фотографии только теперь вводятся в научный оборот.

Существует соблазн датировать их 1860-ми годами – временем покупки Ильинского для императорской семьи, но фактических оснований для этого недостаточно. Целью фотосъёмки было зафиксировать состояние усадьбы после капитального ремонта, на что указывает идеальное состояние зданий. Стены дворца освобождены от ближайших разросшихся кустарников, взамен которых поставлены кадки с саженцами из оранжерей.

Масштабные восстановительные работы действительно проводились в Ильинском для проживания Александра II с семьёй, а факт фотофиксации к приезду Марии Александровны подтверждается архивными данными. Упомянулось об её желании доставить в Петербург дубликат подаренного ей летом альбома фотографий Ильинского (30 сентября 1865)⁶.

Необходимо заметить, что найденные снимки окантованы в паспарту, но не сброшюрованы в альбом. Технически они исполнены одновременно, притом среди других сюжетов есть Ферма, построенная только в 1868 году по проекту архитектора А.И. Резанова. [7, с. 26–27] Всё это даёт основание рассматривать другие варианты и более поздние датировки фотографий.

По истории усадьбы известно, что в 1906–1907 годы тотальные ремонтные работы в Ильинском проводила великая княгиня Елизавета Фёдоровна. После гибели мужа она считала своей обязанностью в идеальном состоянии передать эту собственность племяннику, великому князю Дмитрию Павловичу, унаследовавшему усадьбу.

На паспарту фотографий стоит клеймо: «PHOTOGRAPHISCHE ANSTALT SCHERER NABHOLZ VORMALS A. V. G. NEB. MOSKAU». Это известная фототипия «Шерер, Наболец и Ко», которая работала в Москве, начиная с 1863 до 1918 года, что опять-таки допускает правомерность разных датировок. По технике и стилистике передачи натуры фотографии близки поздним работам мастерской Шерер, и эти снимки Ильинского, с большой долей вероятности, относятся к осени 1907 года, они сделаны по завершении восстановительных работ, предпринятых Елизаветой Фёдоровной.

Тематически фотографии показывают застройку усадьбы, её парковые виды и виды вне парадного ядра имения. Заглавными листами бесспорно являются прекрасные панорамные изображения главных фасадов дворца со стороны реки и парадного подъезда (рис. 3).

Боковые фасады дворца, что подтверждается снимками, «спрятаны» за длинными внушительными, на высоту первого этажа, конструкциями крыльев арочных галерей, заканчивав-

шихся на одном конце полукруглой двухмаршевой лестницей, а на другом – положим пандусом спуска в сад. На галереях, ближе к дому, были поставлены покрытые тентом летние палатки для отдыха и устроены просторные прогулочные террасы. Подобно оформлению висячих садов, они украшены зеленью: посередине разбиты клумбы, на тумбах парапетов поставлены каменные вазы с цветами. Своим террасами Ильинское напоминало Царское Село, вернее, то крыло Екатерининского дворца, в котором находились комнаты императрицы Марии Александровны (рис. 4).

На четырёх фотографиях показаны располагавшиеся среди зелени парка к востоку от дворца флигели для представителей двора, свиты, служащих. Это здания совсем простой архитектуры, под скатными крышами, с милыми деревянными крыльцами и балконами второго этажа над входом, колонны которых имели примитивную форму, встречавшуюся даже в простонародных постройках. Скромное деревянное здание фрейлинского дома под названием «Приют для приятелей», соединённое переходом в виде мостика с восточной террасой дворца. Деревянный двухэтажный кавалерский дом, названный «Пойми меня». Другой кавалерский дом под именем «Миловид» с кирпичным нижним этажом и видом из окон на Москву-реку. Наконец, расположенный в саду одноэтажный каменный дом с мезонином для служащих, который выглядит более представительнее, чем предыдущие кавалерские флигели (рис. 5).

Четыре снимка посвящены изображениям парка Ильинского. Эффектный вид прямолинейной аллеи, проложенной от места схода с восточной террасы дворца до крыльца храма. Едва различимые среди разросшихся деревьев парка очертания двухбашенного «готического» павильона «Обсерватория», в котором со времени Александра II была библиотека. Она комплектовалась по спискам, составленным Марией Александровной, и книги доставлялись из Петербурга. Вид парка и система деревянных мостов и мостиков, перекинутых через гигантский овраг, рассекавший парковые территории пополам, и грот внизу, на дне оврага. Круглая беседка в виде шале, построенная из естественных природных материалов и покрытая соломой, по примеру образцов популярного в период романтизма альбома немецкого садовника И.-Г. Громана. Она располагалась по другую сторону оврага, на вершине крутого склона берега реки (рис. 6).

На фотографиях две периферийные постройки усадьбы. Стилизованная под крестьянскую избу сторожка на месте одного из дальних входов в парк. Упомянутая ранее Ферма с длинным, из кирпича зданием коровника, оснащённого по последнему слову техники, и колодца на поле выгона скота. За Фермой виднеется купол Ильинской церкви (рис. 7).

По сравнению с другими известными дореволюционными профессиональными и любительскими снимками Ильинского характер фотографий мастерской Шерер совершенно необычен. На них усадьба не похожа на себя, она близка к безукоризненно выполненному макету, хотя местами и представлен стаффаж с одинокими фигурами лакеев. Усадебное

⁵ Российская национальная библиотека. Отдел эстампов.

⁶ РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д.1610. Л. 1, 5.

пространство здесь пугающе стерильно, оно как будто подготовлено для перехода в обнулённое будущее.

Можно сделать вывод, что Ильинское принадлежало к произведениям особого толка, когда на первое место выходила нравственная сторона архитектуры. Фабулой императорского искусства здесь послужила национальная, почти что былинная модель русской жизни: барские хоромы над рекой и храм, за которыми крестьянские дворы, земельные угодья, иначе – «русская земля». Архитектура являлась способом перемещения и погружения царственных хозяев в идентичную среду дворянского землевладения, где, собственно, и разворачивались эпохальные события отмены рабства в России.

Ильинское – пример искусства, целью которого становилась мифологизация своего национального прошлого, а вместе с тем и способ, средство «вхождения в народ» русского царя. Сознательное движение интересов императорской семьи от элитарного к массовому искусству на самом деле противостояло закономерным в обществе обратным процессам стремления с уровня низовой культуры дотянуться до вершин высокого искусства. По идейному замыслу императорское Ильинское уникально в истории русской архитектуры, теперь уже, правда, с приставкой «утраченный объект наследия».

Другая сторона уникальности памятника заключается в сосредоточении здесь героев огромной трагической хариз-

мы. Александр II погиб от бомбы террориста на набережной Мойки в Петербурге и точно также, разделив судьбу отца, царя-освободителя, погиб великий князь Сергей Александрович в Московском Кремле. Причислена к лику святых под именем святая преподобномученица великая княгиня Елисавета, последняя хозяйка Ильинского Елизавета Фёдоровна. В лике страстотерпцев и царственных мучеников Русской православной церкви канонизированы Николай II и его семья. Ильинское видело его подростком, приезжавшим с отцом, Александром III. Николай II с императрицей Александрой Фёдоровной и первенцем, годовалой дочкой Ольгой, поселились в усадьбе в начале лета 1896 года, после Ходынской трагедии, случившейся во время коронации в Москве. Здесь оказались локализованы напряжения сил и столкновения понятий: величия и слабости, героики, предательства, добра и зла. Ильинское символично и, как другие выдающиеся памятники истории и культуры, оно не подлежит единой шкале определения ценности объектов наследия.

С наступлением XXI века здесь снова следуют события, которые нельзя назвать иначе, как случаи судьбы, предчувствия и проявления божественных энергий. В реальном пространстве бывшего имения Ильинское и Усово совершаются церковные ритуалы, молебны и службы, с кульминацией многотысячного Елисаветинского крестного хода, когда усадьбы превращаются

а)

б)

в)

г)

Рис. 5. Виды Ильинского. Фототипия «Шерер, Набгольц и Ко» (источник: Российская национальная библиотека. Отдел эстампов): а) «Приют для приятелей»; б) «Пойми меня»; в) «Миловид»; г) дом для служителей

а)

б)

в)

г)

Рис. 6. Виды Ильинского. Фототипия «Шерер, Набгольц и Ко» (источник: Российская национальная библиотека. Отдел эстампов): а) парковая аллея; б) «Обсерватория»; в) парковые мосты; г) беседка

а)

б)

Рис. 7. Виды Ильинского. Фототипия «Шерер, Набгольц и Ко» (источник: Российская национальная библиотека. Отдел эстампов): а) сторожка дальнего входа в парк; б) Ферма

в священное пространство, где «почеть иконная на первообраз переносится» [8, с. 38]. Здесь рождается образ церкви, земли, иконы св. прмц. вел. кнг. Елисаветы, соединение земного и небесного. На наших глазах топография Ильинского становится достоянием преданий, жития святых, светской научной и массовой просветительской литературы.

Пребывание памятника в области сакрального и мифа ставит его на особую ступень, когда наследие архитектуры становится предметным свидетельством иномирного. Сакрализация Ильинского, в дополнение к ценностным качествам произведения искусства, истории, культуры, утверждает за его архитектурой статус реликвий. Физическое уничтожение ансамбля лишает нас этих реликвий, вытесняя их из реальной действительности, вероятнее всего, в искусственный хаос виртуального мира, где главное игра и ирония, которые легко поддаются подмене понятий, отрицанию смыслов. В итоге, с гибелью парадного ядра Ильинского исторический архитектурный и природный ландшафт превращаются в антимир, другое, гомогенное пространство, – с чистого листа.

Существует, как представляется, и иная перспектива развития событий. Символическое и предметно-историческое значение Ильинского накрепко встраивает его в поле гуманитарного знания, когнитивного восприятия, в измерение общественного сознания. Значение Ильинского как места почитания святынь сближает его с тем порядком явлений, где памятник и после гибели, помимо нашей воли, остаётся существовать во времени. Примеров тому множество: от храма царя Соломона в Иерусалиме до храма Христа Спасителя в Москве.

Литература

1. Памятники архитектуры Московской области : Каталог в 2-х т. Т. 1 / Под общ. ред. Е.Н. Подъяпольской. – М. : Искусство, 1975 – 384 с. с ил.
2. Гёте И.В. : Собрание сочинений в десяти томах. Том десятый. Об искусстве и литературе. – СПб, 1842.
3. Слюнькова, И.Н. Царская, великокняжеская резиденция: Ильинское и Усово / И.Н. Слюнькова. – М. : БуксМАрт, 2016 – 384 с., ил.
4. Вяземский, П.А. Подмосковная / П.А. Вяземский. – СПб, 1865. – 8 с.
5. Слюнькова, И.Н. Ливадия и Ильинское – параллели создания двух императорских резиденций / И.Н. Слюнькова // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 4. – С. 20–29.

Слюнькова Инесса Николаевна (Москва). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН. Главный научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21. НИИ РАХ). Профессор кафедры истории и теории церковного искусства Московской духовной академии РПЦ (МДА). Член Правления Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ) E-mail: inessa_s@yahoo.com.

Slyunkova Inessa N. (Moscow). Doctor of Architecture, Corresponding Member of RAACS. Chief Researcher at the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts (21 Prechistenka st., Moscow, 119034. NII RAA). Professor of the Department of History and Theory of Church Art of the Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church (MThA). Member of the Board of the Society for the Study of the Russian Homestead (OIRU). E-mail: inessa_s@yahoo.com.

6. Савинова, Е.А. Альберт Бенуа. Великий представитель художественной династии / Е.А. Савинова. – М. : БуксМАрт, 2016. – 360 с., ил.

7. Журнал «Зодчий» – 1873. – № 2.

8. Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу и три «Слова» о почитании святых икон / Иосиф Волоцкий // Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. : Антология / Сост., общ. ред. и предисл. Н.К. Гаврюшина. – М. : Прогресс, 1993. – 400 с.

References

1. Podyapolskaya E.N. (total ed.) Pamyatniki arkhitektury Moskovskoi oblasti : Katalog v 2-kh t. T. 1. [Architectural monuments of the Moscow region : Catalog in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 384 p. (In Russ.)
2. Gete I.V., Sobraenie sochinenii v desyati tomakh. Tom desyatyi. Ob iskusstve i literature [Collected works in ten volumes. Volume ten. About art and literature]. St. Petersburg, 1842. (In Russ.)
3. Slyun'kova I.N. Tsarskaya, velikoknyazheskaya rezidentsiya: Il'inskoe i Usovo [Tsar's, grand-ducal residence: Ilyinskoe and Usovo]. Moscow, BuksMArt Publ., 2016, 384 p. (In Russ.)
4. Vyazemskii P.A. Podmoskovnaya. St. Petersburg, 1865, 8 p. (In Russ.)
5. Slyun'kova I.N. Livadiya i Il'inskoe – paralleli sozdaniya dvukh imperatorskikh rezidentsii [Livadia and Ilyinskoye – parallels of the creation of two imperial residences]. In: Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and construction], 2016, no. 4, pp. 20–29. (In Russ., abstr. in Engl.)
6. Savinova E.A. Al'bert Benua. Velikii predstavitel' khudozhestvennoi dinastii [Albert Benoit. The great representative of the artistic dynasty]. Moscow, BuksMArt Publ., 2016, 360 p. (In Russ.)
7. The magazine «Zodchii», 1873, no. 2.
8. Iosif Volotskii. Poslanie ikonopistsu i tri «Slova» o pochitanii svyatykh ikon [Message to the icon painter and three "Words" about the veneration of holy icons]. In: Filosofiya russkogo religioznogo iskusstva XVI–XX vv. : Antologiya [Philosophy of Russian religious art of the 16th – 20th centuries. : Anthology]. Moscow, Progress Publ., 1993, 400 p. (In Russ.)